

Pr. 234/2023
CMR

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 25-158- 9780

Chișinău

13 septembrie 2023

Biroul Permanent al Parlamentului

În temeiul art.58 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr.797/1996, se prezintă Avizul la proiectul legii vânătorii și a protecției fondului cinegetic (*inițiativa legislativă nr.234 din 10.07.2023*), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 685 din 13 septembrie 2023.

Anexe:

1. Hotărârea Guvernului pentru aprobarea Avizului (în limba română -1 filă);
2. Avizul la proiectul de lege (în limba română - 12 file).

Secretar general
adjunct al Guvernului

Roman CAZAN

Ex.: Viorica Mustea
Te. 022-250-128

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373 22 250 101

Fax:
+ 373 22 242696

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA	
D.D.P. Nr.	2300
"14" "	09 2023
Ora	

GUVERNUL REPUBLICII MOLDOVA

HOTĂRÂRE nr. 685

din 13 septembrie 2023

Chișinău

**Pentru aprobarea Avizului asupra proiectului
legii vânătorii și a protecției fondului cinegetic**

Guvernul HOTĂRĂȘTE:

Se aprobă și se prezintă Parlamentului Avizul asupra proiectului legii vânătorii și a protecției fondului cinegetic.

Prim-ministru

Contrasemnează:

Ministrul mediului

Ministrul justiției

DORIN RECEAN

Iordanca-Rodica Iordanov

Veronica Mihailov-Moraru

Aprobat
prin Hotărârea Guvernului nr.
685/2023

AVIZ
asupra proiectului legii vânătorii și a protecției fondului cinegetic

Guvernul a examinat proiectul legii vânătorii și a protecției fondului cinegetic, înaintat cu titlu de inițiativă legislativă (nr. 234 din 10 iulie 2023) de către un grup de deputați în Parlament, și comunică susținerea acestuia, cu următoarele recomandări și propuneri de îmbunătățire.

Inițiativa legislativă este înaintată în conformitate cu articolul 73 din Constituția Republicii Moldova și cu articolul 47 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr. 797/1996.

Potrivit notei informative, proiectul de lege are drept obiectiv soluționarea unor probleme de natură juridică, ecologică, economică și socială și va asigura crearea unui temei legislativ clar pentru administrarea și gestionarea fondului cinegetic național, în conformitate cu convențiile internaționale privind protecția faunei de interes cinegetic la care Republica Moldova este parte.

Concomitent, noua lege urmează să contribuie la eliminarea contradicțiilor și a lacunelor normative și administrative care se regăsesc în Legea nr. 298/2018 a vânătorii și fondului cinegetic, va asigura creșterea eficienței gestionării fondului cinegetic național prin aplicarea măsurilor de protecție a animalelor sălbatice și va permite dezvoltarea în continuare a tradițiilor naționale, a culturii și eticii vânătoarești, dar și a turismului cinegetic.

Necesitatea elaborării acestui proiect de lege este determinată inclusiv de faptul că actele legislative aplicate anterior în domeniul cinegeticii și al vânătorii, dar și prevederile Legii nr. 298/2018 a vânătorii și fondului cinegetic nu corespund realităților din Republica Moldova, iar în anumite aspecte sunt în contradicție directă cu legislația, normele și regulile în vigoare elaborate în ultimii ani.

Adițional, proiectul de lege reglementează modul de atribuire în gestiune și cerințele de bază privind constituirea și organizarea fondului cinegetic, atribuțiile și obligațiile părților implicate.

Prevederile proiectului de lege vizează soluționarea unor probleme precum:

1) ajustarea legislației naționale privind vânătoarea la normele convențiilor internaționale, păstrarea și protecția faunei de interes cinegetic;

2) crearea unei baze juridice normative clare și transparente în domeniul vânătorii;

3) crearea unui climat economic favorabil pentru protejarea și reproducerea speciilor de animale de interes cinegetic;

4) crearea unei rețele naționale de fonduri cinegetice;

5) corelarea intereselor vânătorilor cu interesele proprietarilor de terenuri;

6) stimularea măsurilor menite să protejeze animalele sălbatice, înăsprirea pedepselor pentru încălcarea regulilor de vânătoare și combaterea braconajului;

7) asigurarea condițiilor pentru dezvoltarea turismului cinegetic.

Totodată, menționăm faptul că doar gestionarea corectă a fondului cinegetic național, inclusiv prin acțiuni de vânătoare și gospodărire cinegetică corectă, va asigura folosirea rațională a faunei de interes cinegetic și conservarea biodiversității și protecției mediului înconjurător.

Concomitent, pe plan conceptual, redacțional și sub aspectul respectării normelor de tehnică legislativă prevăzute de Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative, sunt de semnalat următoarele observații și propuneri.

Nota informativă urmează a fi reconsiderată în vederea reflectării cu claritate a motivului emiterii actului normativ respectiv și a argumentării ce ține de stabilirea plății anuale pentru fondurile cinegetice, a delimitării plății respective, precum și a direcțiilor de utilizare a acestor mijloace.

Adițional, în nota informativă, considerăm oportun să fie argumentată necesitatea instituirii Serviciului cinegetic teritorial.

Având în vedere necesitatea promovării unor măsuri clar definite, în susținerea inițiativei propuse, se consideră oportun de a definitiva proiectul de lege respectiv prin introducerea unor ajustări normative și ținând cont de următoarele recomandări:

La Capitolul I:

- în articolul 1 alin. (2), se va reformula sau se va elimina enunțul „recunoașterea gospodăriei cinegetice ca o ramură independentă”;

- la alin. (4) lit. b), cuvântul „crearea” se va substitui cu cuvântul „respectarea”;

- la articolul 2, noțiunile necesită a fi revizuite prin prisma articolului 54 din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative, pentru a asigura înțelegerea corectă a noțiunii sau a termenului respectiv, pentru a evita interpretările neuniforme și pentru a exclude unele noțiuni definite care nu se regăsesc în conținutul actului normativ respectiv (a se vedea „efectiv de vânat”, „efectiv real de vânat”, „societate de vânători”).

Referitor la noțiunea de „administrator”, ca fiind „autoritatea administrativă în subordinea organului central de specialitate al administrației publice care asigură implementarea politicii de stat în domeniul cinegeticii”, pledăm pentru menținerea actualului sens redat la articolul 2 din Legea nr. 298/2018 a vânătoriei și fondului cinegetic, care reflectă calitatea de administrator în sarcina autorității administrative centrale abilitată cu protecția mediului înconjurător. Observație valabilă și pentru propunerea făcută la articolul 9 al proiectului de lege.

Acest raționament rezidă implicit din prevederile articolului 4 al Legii regnului animal nr. 439/1995, care stabilește în mod expres că: „Administrarea de stat în domeniul protecției și folosirii resurselor regnului animal se realizează

de către Guvern prin intermediul autorității centrale abilitate cu gestiunea resurselor naturale și cu protecția mediului înconjurător, autorităților administrației publice locale”.

Respectiv, ar fi impropriu, sub aspectul competenței legale, delegarea împuternicirilor de administrare unei autorități administrative aflate în subordinea organului central de specialitate al administrației publice, care asigură implementarea politicii statului în domeniul cinegeticii. Mai mult, o incertitudine crasă apare în exercitiul administrării Fondului cinegetic național, care ar presupune o interferență cu „controlul de stat” ce-l realizează această autoritate administrativă (a se vedea articolul 13 al proiectului de lege). A priori, Inspectoratul pentru protecția mediului este organul de control în domeniul protecției mediului, aerului atmosferic, florei, faunei, resurselor forestiere, piscicole, acvatice, solului, utilizării subsolului și resurselor naturale, precum și supravegherii pieței privind ambalajele și deșeurile de ambalaje, în conformitate cu punctului 1 poziția 5 din Anexa la Legea nr. 131/2012 privind controlul de stat asupra activității de întreprinzător.

La Capitolul II:

1) articolul 3:

– la alin. (1), norma prevăzută conține ipoteze juridice distincte care nu corespund noțiunii redată în capitolul I. Respectiv, prevederile articolului 3 alin. (1) „nu se supune privatizării” intră în coliziune cu prevederile articolului 3 alin. (3) și (5) din proiectul de lege: „proprietarii și deținătorii de terenuri cu orice titlu”, „terenuri aflate în proprietate publică sau privată”. Astfel, nu se poate declara că „nu se supune privatizării” ceea ce deja constituie proprietate privată;

– la alin. (1), cuvântul „național” se propune a fi substituit cu cuvintele „bun al domeniului public”. Fondul cinegetic este constituit din suprafețe (habitate ale faunei de interes cinegetic) proprietate publică a statului și a unităților administrativ-teritoriale, precum și proprietate privată. În caz de declarare a fondului cinegetic exclusiv „de interes național”, considerăm că se încalcă principiul constituțional consacrat la articolul 126 alin. (1) din Constituția Republicii Moldova (economia Republicii Moldova este economie de piață, de orientare socială, bazată pe proprietatea privată și pe proprietatea publică, antrenate în concurență liberă). De asemenea, reglementarea excede statuarea constituțională de la articolul 127 alin. (3) și (4): „Bogățiile de orice natură ale subsolului, spațiul aerian, apele și pădurile folosite în interes public, resursele naturale ale zonei economice și ale platoului continental, căile de comunicație, precum și alte bunuri stabilite de lege, fac obiectul exclusiv al proprietății publice” și „Proprietatea publică aparține statului sau unităților administrativ-teritoriale”.

Menționăm că declararea utilității de interes național se realizează în conformitate cu prevederile Legii nr. 488/1999 exproprierii pentru cauză de

utilitate publică. Este necesară, totodată, soluționarea coliziunii legale, rezultată din formularea actuală în proiectul de lege (a se vedea argumentarea de la punctul 3 „Constatări principale asupra proiectului de lege”;

- la alin. (3) se va reformula norma în conformitate cu prevederile Codului penal al Republicii Moldova nr. 985/2002 și ale Codului contravențional al Republicii Moldova nr. 218/2008;

- la alin. (4), se va exclude sintagma „Republicii Moldova”;

- cu referire la alin. (6) și (7), care descriu modalitatea de constituire a fondului cinegetic, acestea trebuie să conțină și numerele cadastrale ale terenurilor incluse în teritoriul fondului cinegetic respectiv;

- alin. (8) va fi completat cu norme menite să reglementeze modalitatea creșterii animalelor pe teritoriul fondurilor cinegetice (în spații închise, sub control strict etc.) în vederea neadmiterii răspândirii animalelor crescute în afara spațiului fondului cinegetic, iar constituirea crescătorilor de animale poate fi realizată nu doar cu acordul administratorului fondului cinegetic, dar și al proprietarului, al administratorului terenului pe care se solicită constituirea crescătoriei;

2) articolul 4:

- la alin. (2), se va reține faptul că, în corespundere cu articolul 14 alin. (2) al Legii nr. 100/2017 cu privire la actele normative, „Relațiile sociale care necesită o reglementare detaliată se stabilesc prin regulamente, instrucțiuni, statute, reguli, metodologii, aprobate prin hotărâre de Guvern”, respectiv, instrucțiunile metodologice privind amenajarea Fondului cinegetic nu pot fi aprobate de către administrator;

- la alin. (4), se va concretiza de către cine este elaborat și aprobat planul/planurile de amenajament cinegetic.

Referitor la „modul de atribuire în gestiune a fondului cinegetic”, la „suspendarea și rezoluțiunea contractului de gestiune a fondului cinegetic” și la „plata pentru gestionarea fondului cinegetic” (articolele 5, 6 și 7 din proiect), considerăm judicios a se stabili faptul că „Procedura-cadru privind organizarea, derularea și atribuirea contractelor de delegare a gestiunii Fondului cinegetic se aprobă de către Guvern”, ca mecanism de reglementare a cadrului juridic unitar privind organizarea și desfășurarea procedurilor de atribuire a contractului de delegare a gestiunii Fondului cinegetic și a altor raporturi juridice ce țin de modelul contractului-tip de gestiune a Fondului cinegetic etc.;

3) articolul 5:

- modul de atribuire în gestiune a fondului cinegetic prin licitație publică sau negocieri directe urmează a fi revizuit conceptual prin prisma articolului 171 din Legea nr. 121/2007 privind administrarea și deetizarea proprietății publice;

- la alin. (1), se va indica o normă care să prevadă elaborarea unui act normativ privind reglementarea procedurilor aferente organizării licitației publice și/sau negocierilor directe, aprobate de către Guvern;

– în alin. (1) și (2) se va opera cu termenii din Legea nr. 131/2015 privind achizițiile publice, și anume: „negociere cu publicarea prealabilă a unui anunț de participare” și „negociere fără publicarea prealabilă a unui anunț de participare” și „licitație deschisă”;

– cu referire la termenul de 15 ani pentru care se încheie un contract de gestiune a fondului cinegetic, conform propunerii *de lege ferenda* de la alin. (6), se va reține faptul că contractul este actul juridic civil care constă în acordul de voință între două sau mai multe persoane, încheiat în vederea creării, modificării sau stingerii unor drepturi și obligații, iar un contract semnat de ambele părți contractuale, valabil, are putere de lege pentru acestea, modificarea și încetarea acestuia fiind posibilă doar cu acordul părților sau în cazurile prevăzute de legislație. Prin urmare, o condiție principală pentru valabilitatea încheierii unui contract este consimțământul, care se prezintă prin manifestarea de voință a unei persoane în vederea încheierii unui act juridic, pentru a cărei valabilitate acesta trebuie să fie liber exprimat și neviciat. În aceste condiții, la instituirea termenului, indiferent de temeiul apariției (prin lege, hotărâre judecătorească sau prin acordul părților), termenul contractului de gestiune se va calcula după regulile stipulate în articolul 383 al Codului civil al Republicii Moldova nr. 1107/2002;

– alin. (3) se va completa cu o nouă literă în următoarea redacție: „a oferit la licitația publică cuantumul maximal a plății anuale pentru gestionarea fondului cinegetic (cuantumul inițial va fi stabilit conform anexei nr. 2)”;

– la alin. (5), cu referire la adoptarea unui model-tip de contract, relevăm că, din punct de vedere conceptual, practica de adoptare a acestor contracte este discutabilă, or, scopul unui act normativ nu este să ofere suport juridic, ci să reglementeze drepturi și obligații în vederea executării legilor. În conformitate cu articolul 993 alin. (2) din Codul civil al Republicii Moldova nr. 1107/2002, părțile contractante pot încheia în mod liber, în limitele dispozițiilor legale imperative, contracte și pot stabili conținutul acestora. Aprobarea unor contracte-tip sau model ar afecta libertatea contractuală a părților contractante. Reglementarea raporturilor contractuale ar putea viza eventual aspectele obligatorii ce urmează a fi prevăzute în contract, fără să se stabilească norme de reglementare concrete care să devină ulterior clauze esențiale ale contractului;

– la alin. (7), în raport cu prevederile alin. (1), norma este ambiguă în ceea ce privește momentul atribuirii în gestiune a fondului. Semnalăm și lipsa clarității normei de la alin. (8);

– la alin. (10), textul „autorităților publice locale de nivelul I” se va substitui cu cuvintele „autorităților administrației publice de nivelul unu” (observație valabilă pentru toate referințele similare, inclusiv textul „APL de nivelul I”);

4) articolul 6:

– la art. 6, normele propuse urmează a fi reformulate astfel încât să fie clar redate condițiile de suspendare și rezoluțiune. Or, potrivit doctrinei, legală este rezoluțiunea a cărei cauză este prevăzută expres de lege;

5) articolul 7:

– la alin. (3), cuvintele „de start sau prețul unitar” se vor substitui cu cuvântul „inițial”. Hotărârea de Guvern nr. 136/2009 cu privire la aprobarea Regulamentului privind licitațiile cu strigare și cu reducere operează cu termenul „preț inițial”. Totodată, în anexa nr. 2 la proiectul de lege este utilizat termenul „tarif unitar” și nu „prețul unitar”;

– la alin. (4) lit. a), abrevierea „APL” se va substitui cu cuvintele „unitățile administrativ-teritoriale”;

– la alin. (4) nu este clar mecanismul de achitare a plății anuale pentru fondurile cinegetice, respectiv, 50% vor fi virate proprietarilor/deținătorilor de terenuri și 50% vor fi virate în bugetul administratorului, precum și nu este prevăzut expres bugetul la care se va achita plata respectivă.

Potrivit articolului 3 alin. (5), Fondul cinegetic poate include terenuri ale fondului forestier, terenuri agricole, pășuni, ape de suprafață, alte terenuri aflate în proprietate publică sau privată. Prin urmare, plata respectivă urmează a fi încasată de către proprietarii/deținătorii terenurilor proprietate publică – la bugetul de stat și/sau local, și proprietate privată – la persoanele fizice și juridice deținători de terenuri. E de menționat că neîncasarea plății respective în volum deplin de la terenurile din proprietatea APL (în redacția autorului de proiect) va avea impact negativ asupra bugetelor locale.

Suplimentar, nota informativă nu conține argumentări ce țin de delimitarea plății respective, precum și de stabilirea direcțiilor de utilizare a acestor mijloace de către administrator.

La Capitolul III:

1) la articolul 9, norma conține trimitere la „serviciul cinegetic teritorial” care nu este reglementat de actul normativ respectiv sau de prevederile unor alte acte normative care urmează a fi elaborate ulterior. Respectiv, se recomandă revizuirea normei și inserarea unor reglementări referitoare la organizarea și funcționarea serviciilor teritoriale;

2) articolul 10:

– la lit. k), redacția propusă este ambiguă, în special expresia „asigură crearea în condițiile legii a unui registru distinct...”. Proiectul legii nu conține norme privind crearea și ținerea unui astfel de registru și nu este clară definirea registrului care urmează a fi creat, respectiv, „registru distinct pentru evidența trofeelor de interes național”.

– la lit. l), cuvintele „redate în anexa nr. 1” se substituie cu cuvintele „conform anexei nr. 1”. Al doilea enunț urmează a fi exclus;

– la lit. i), cuvintele „finanțează și” se exclud;

– articolul 10 urmează a fi completat cu două litere noi cu următorul

cuprins:

- „r) gestionează finanțele publice și administrează patrimoniului public, în conformitate cu principiile bunei guvernări”;
- „s) ține evidența de stat a animalelor de vânat și a folosirii lor, dar și a altor animale care viețuiesc în fondul cinegetic.”;

2) articolul 11:

– remarcăm că titlul articolului respectiv nu corespunde conținutului, or, acesta propune obligațiile gestionarului fondului (alin. (1)) și drepturile și obligațiile personalului de specialitate al gestionarului (alin. (2)).

La fel, semnalăm că unele norme propuse de autor, în sensul reglementării obligațiilor gestionarului, nu sunt relevante obiectului de reglementare al legii respective (a se vedea alin. (1) lit. a) și b)), iar drepturile și obligațiile personalului de specialitate al gestionarului nu sunt clare și previzibile.

În context, atenționăm că normele legale, în special cele care impun obligațiuni ale unor subiecți, urmează a fi indicate precis și cu exactitate, astfel încât reprezentarea conștientă a legiuitorului în legătură cu conduita subiecților participanți la relațiile sociale să fie exprimată fără ambiguități, clar și comprehensibil;

– la alin. (1) lit. g), expresia „în conformitate cu reglementările Administratorului” se va reformula, iar la lit. q), expresia „prin intermediul personalului de specialitate” se va exclude;

– la alin. (2), norma propusă la lit. a) este conceptual discutabilă în raport cu normele privind deținerea, portul, folosirea respectivelor arme și muniții și cu operațiunile efectuate cu acestea, adică trebuie concretizat dacă sunt permise pe teritoriul Republicii Moldova conform prevederilor din Legea nr. 130/2012 privind regimul armelor și al munițiilor cu destinație civilă;

– la alin. (2) lit. b), se vor identifica clar atribuțiile, statutul, drepturile și obligațiile personalului special al gestionarului fondului cinegetic;

3) articolul 12:

– alin. (3) va fi reformulat, pentru a se asigura succesiunea logică a ideilor.

La Capitolul IV:

1) articolul 13:

– textul articolului nu abordează cu claritate aspectele juridice necesare contextului reglementării controlului de stat asupra Fondului cinegetic național. Respectiv, articolul se va completa cu un alineat nou, în următoarea redacție: „(2) Inspectoratul pentru Protecția Mediului, în cadrul exercitării controlului de stat asupra activității economice a gestionarilor fondului cinegetic, aplică prevederile Legii nr. 131/2012 privind controlul de stat asupra activității de întreprinzător.” Această dispoziție va permite excluderea eventualelor abuzuri în procesul controlului de stat asupra agenților economici în calitate de gestionari ai fondului cinegetic;

2) în articolul 16 se va revizui lista interdicțiilor care depășesc reglementarea propriu-zisă a relațiilor sociale care fac obiectul acestuia (a se vedea normele de la lit. s), t), w), x).

La Capitolul V:

1) articolul 17:

– la alin. (2), textul „stabilite în prevederile prezentei legi” se va substitui cu expresia „stabilite de lege”. Totodată, regulile privind vânarea nu se propun a fi aprobate printr-un act normativ subordonat legii;

2) articolul 18:

– la alin. (1) se va exclude expresia „în conformitate cu prevederile cadrului legislativ”, or, norma deja conține o ipoteză juridică privind practicarea vânătoriei. Totodată, expresia „conform reglementărilor privind organizarea și practicarea vânătoriei” este lipsită de conținut normativ și riscă să creeze confuzii în ceea ce privește drepturile și obligațiile stabilite prin actul respectiv;

– la alin. (2), norma necesită a fi revizuită conceptual, or, aceasta nu conține dispoziții derogatorii de la alin. (1), dar reglementează dreptul altor categorii de cetățeni de a practica vânătoarea. Astfel, se va specifica că norma este aplicabilă cetățenilor străini care prezintă un act ce confirmă dreptul de a practica vânătoarea și de a participa la vânătoare. Totodată, nu este justificat faptul de a impune răspunderea directă a gestionarului fondului cinegetic pentru veridicitatea actului confirmativ în baza căruia va fi eliberat permisul de vânătoare în conformitate cu prevederile articolului 19 alin. (1) din proiect, or, administratorul eliberează și duce evidența carnetelor de vânător;

– la alin. (3) se vor specifica expres abilitățile în domeniul vânătoriei pe care ar trebui să le posede persoanele care pot participa la vânătoare, fără a avea dreptul de recoltare;

2) articolul 19:

– la alin. (2), norma nu este clară în ceea ce privește includerea în componența comisiei a unui reprezentant al gestionarului fondului cinegetic, dat fiind faptul că fondul cinegetic este o unitate de gospodărire cinegetică activitatea economică a căreia este realizată de gestionar și care face parte din fondul cinegetic național. Astfel, se atestă o neclaritate referitoare la gestionarul cărui fond cinegetic va fi selectat pentru a desemna un reprezentant în componența comisiei de examinare;

– la alin. (4) lit. c), textul „infrațiuni săvârșite cu intenție în sensul prezentei legi” este ambiguu. Complementar, dispozițiile de la lit. c) și d), care cuprind aceeași ipoteză juridică, se vor reda într-un singur element structural;

– la alin. (2), după textul „Protecția Mediului”, se adaugă cuvintele „serviciului abilitat” din considerentul că în cadrul Ministerului Afacerilor Interne activează un serviciu specializat menit să monitorizeze și să verifice toate activitățile legate de arme aflate în circuitul civil;

– conținutul alin. (4) se va modifica după cum urmează:

„(4) Carnetul de vânător nu poate fi obținut, iar cel obținut se anulează și se retrage, în cazul în care persoanele:

a) nu sunt apte din punct de vedere psihologic și medical pentru a deține și a folosi arme și muniții;

b) au fost recunoscute în calitate de învinuiți sau sunt inculpați în cauze penale pentru fapte săvârșite cu intenție, potrivit legislației;

c) le-a fost anulat, în ultimii 5 ani, dreptul de procurare, deținere sau, după caz, de port și folosire a armelor letale ori a armelor neletale supuse autorizării;

d) au fost condamnate prin hotărâre judecătorească irevocabilă pentru infracțiuni comise cu intenție, cu folosirea armelor sau a munițiilor, a substanțelor și materialelor explozive sau toxice, a substanțelor stupefiante, psihotrope și a precursorilor, precum și pentru purtarea, păstrarea, procurarea, producerea, fabricarea, transportarea sau comercializarea ilegală a acestora;

e) au fost condamnate prin hotărâre judecătorească irevocabilă pentru infracțiuni grave, deosebit de grave sau excepțional de grave comise cu intenție, cu aplicarea violenței sau contra persoanei;

f) prezintă pericol pentru ordinea publică, viața și integritatea corporală a persoanelor și se află la evidență specială la organele de poliție;

g) în ultimii 5 ani, au fost supuse răspunderii penale sau contravenționale pentru încălcarea prezentei legi.”.

De asemenea, se recomandă completarea articolului în cauză cu un nou alineat, care va reglementa aspecte privind suspendarea valabilității carnetului de vânătoare din cauza imposibilității practicării temporare a vânătoriei pe motiv de boală, de deplasare peste hotarele Republicii Moldova etc.;

3) articolele 21 și 22:

– dispozițiile normative, prezentate în alineate distincte, vor fi redactate într-un singur articol;

4) articolul 24:

– acțiunea de vânătoare ilicită (braconaj) nu este redată cu claritate, nefiind definită într-o formulă cu un conținut previzibil. Complementar, criteriile propuse de autor pentru calificarea acțiunii de vânătoare ilicită nu întrunesc toate condițiile pentru calificarea aceleiași acțiuni ca infracțiune, conform articolului 232 din Codul penal al Republicii Moldova nr. 985/2002, și ca contravenție, în conformitate cu art. 128 din Codul contravențional al Republicii Moldova nr. 218/2008;

– la alin. (1) lit. a), conjuncția „sau” se va substitui cu conjuncția „și”, în vederea clarificării în norma legală a obligativității deținerii de către vânător, în timpul participării la vânătoare, a permisului de vânătoare, a carnetului de vânător și a permisului de armă valabile;

– la alin. (1) lit. c), cuvintele „cu destinație militară” se vor substitui cu cuvintele „interzise de normele speciale”;

– articolul se va completa cu alin. (3) cu următorul conținut: „aflarea în fondul cinegetic, indiferent de forma de proprietate, inclusiv în unitățile de transport, cu arme de vânătoare, câini și păsări de vânătoare sau cu unelte destinate dobândirii animalelor din fauna sălbatică se consideră braconaj, cu excepția perioadei de vânătoare autorizată”. Aceste prevederi au drept țință contracararea și prevenirea braconajului cinegetic la toate etapele și sunt o pârghie de bază în descurajarea acestui fenomen;

5) articolul 25:

– norma de la alin. (2) este conceptual inadmisibilă, or, aceasta depășește cadrul legal al legii respective și nu cadrează cu prevederile Codului penal al Republicii Moldova și cu cele ale Codului administrativ al Republicii Moldova.

La Capitolul VI:

1) articolul 26:

– în partea ce vizează „Răspunderea pentru încălcarea prevederilor prezentei legi”, propunerile de stabilire a „mărimii despăgubirilor pentru daunele cauzate faunei de interes cinegetic” se vor armoniza „cu măsurile de asigurare a protecției regnului animal”, regularizate la art. 11 lit. e) al Legii regnului animal nr. 439/1995 (încasarea amenzilor și despăgubirilor pentru pagubele cauzate animalelor și habitatului lor);

– la alin. (2), cuvintele „se confiscă” vor fi substituite cu cuvintele „se ridică”, or, confiscarea bunurilor destinate sau utilizate la comiterea faptei delictu este o prerogativă a instanțelor judecătorești, deoarece sunt recunoscute ca probe materiale;

– la alin. (4) se vor exclude prevederile generale privind survenirea răspunderii, deoarece au un caracter declarativ. Răspunderea juridică trebuie să fie prevăzută de normele materiale, care stabilesc tipul concret de răspundere (penală sau contravențională) și determină faptele și sancțiunile pentru comiterea acestora;

– alin. (2) se va reformula după cum urmează:

„(2) Obiectele care au servit sau au fost folosite la săvârșirea faptelor ilicite, inclusiv armele de foc, mijloacele de transport, vânatul, trofee de vânat care fac obiectul contravențiilor sau infracțiunilor se ridică de către autoritățile competente, în conformitate cu prevederile Codului contravențional al Republicii Moldova nr. 218/2008 și, după caz, cu cele ale Codului de procedură penală al Republicii Moldova nr. .”.

Necesitatea formulării propuse rezidă din faptul că, în cadrul constatării comiterii unei infracțiuni sau contravenții din domeniul vânătoriei sau a protecției fondului cinegetic, obiectele care au servit sau au fost folosite la săvârșirea faptelor ilicite vor fi inițial ridicate de către organele de constatare sau de către organul de urmărire penală, iar cu referire la confiscarea acestora urmează să se expună instanța care va judeca cauza;

– la alin. (3), cuvintele „sanctiunilor conform” se vor substitui cu cuvântul „prevederilor”, în contextul în care prevederile de la alin. (1) și (2) ale prezentului articol nu reprezintă sancțiuni penale sau contravenționale;

– la alin. (4), cuvântul „contravenienții” se va substitui cu cuvântul „făptuitorii”, deoarece, în cazul constatării unei vânători ilicite, poate avea loc fie o contravenție, fie o infracțiune din domeniul de referință.

De asemenea, articolul se va completa cu prevederi privind drepturile și obligațiile, principiile de responsabilitate a participanților la vânătoare, modalitatea și temeiurile legale de atragere la răspundere pentru încălcarea regulilor de vânătoare, a regulilor de securitate la vânătoare, precum și a indicațiilor conducătorului vânătorii, pentru fiecare participant la procesul de vânătoare;

3) articolul 27:

– la alin. (1), după cuvintele „se achită gestionarului”, se vor adăuga cuvintele „sau Inspectoratului pentru Protecția Mediului pe contul pecuniar încasărilor în urma prejudiciilor cauzate mediului”;

– la alin. (3), va fi exclusă prevederea care stipulează că „despăgubirile pentru prejudiciile cauzate în urma accidentelor de circulație în care sunt implicate exemplare din speciile de faună de interes cinegetic se suportă de către *Administratorul drumului*”, deoarece în articolul 5 „Administrarea drumurilor” al Legii drumurilor nr. 509/1995 este statuat că: „Organul central de specialitate în domeniul infrastructurii drumurilor exercită prerogativele rezultate din dreptul de proprietate publică a statului asupra drumurilor naționale și asupra suprafețelor de teren, proprietate publică a statului, aferente acestora. Administrarea drumurilor locale este asigurată de către autoritățile administrației publice locale de nivelul întâi și de nivelul al doilea, iar administrarea drumurilor private se asigură de către persoanele fizice sau juridice care le au în proprietate sau în administrare”.

Astfel, este inadmisibilă răspunderea autorităților publice centrale și/sau autorităților publice locale pentru prejudiciile cauzate de o altă persoană vinovată de încălcarea legii. De asemenea, pentru aplicarea răspunderii juridice, ca un reglator al comportamentului oamenilor și ca o măsură de influență aplicată persoanei vinovate pentru încălcarea legii, raportul de cauzalitate, ca legătură dintre fapta persoanei și prejudiciul suportat de o altă persoană, este un element obligatoriu. Nu în ultimul rând, legiuitorul indică, la articolul 35 din Codul administrativ al Republicii Moldova nr. 116/2018, că: „Autoritățile publice și persoanele fizice care le reprezintă răspund, după caz, penal, contravențional, civil sau disciplinar pentru neexecutarea sau executarea necorespunzătoare a activității administrative, în condițiile legii”. Și nu în ultimul rând, responsabilitățile și drepturile administratorului drumului sunt prevăzute la art. 13 din Legea drumurilor nr. 509/1995.

În Capitolul VII se vor delimita dispozițiile tranzitorii de cele finale, astfel încât primele să cuprindă măsurile ce se instituie cu privire la derularea raporturilor juridice născute în temeiul vechii reglementări care urmează să fie înlocuită de noul act normativ. Aceste dispoziții trebuie să asigure, pe o perioadă determinată, corelarea celor două reglementări, astfel încât punerea în aplicare a noului act normativ să decurgă firesc și să evite retroactivitatea acestuia sau conflictul între norme succesive și respectarea drepturilor subiecților acestor acte normative.

În Anexa nr. 2 se recomandă argumentarea financiar-economică a tarifului unitar, deoarece considerăm „tariful unitar” prevăzut în anexă nejustificat de mic, ceea ce în condițiile încheierii contractelor de gestiune prin negocieri directe constituie un risc sporit de prejudiciere a intereselor publice și ale proprietarilor de terenuri din fondurile cinegetice. În acest context, se recomandă și inserarea unor prevederi legale care vor stabili expres cazurile și condițiile de încheiere a contractelor de gestiune prin negocieri directe (de ex., nu a fost adjudecat dreptul la două licitații publice).

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №685

от 13 сентября 2023 г.

Кишинэу

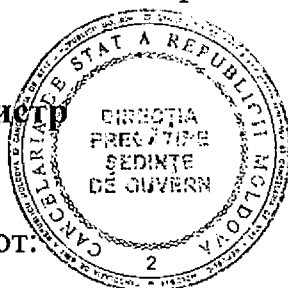
Об утверждении Заключения на проект закона об охоте и защите охотничьего фонда

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Заключение на проект закона об охоте и защите охотничьего фонда.

Премьер-министр

ДОРИН РЕЧАН

Контрассигнуют:

Министр окружающей среды

Иорданка-Родика Иорданов

Министр юстиции

Вероника Михайлов-Морару

Утверждено
Постановлением Правительства №685/2023

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект закона об охоте и защите охотничьего фонда

Правительство рассмотрело проект закона об охоте и охране охотничьего фонда, представленный в порядке законодательной инициативы (№ 234 от 10 июля 2023 года) группой депутатов Парламента, и сообщает о его поддержке, а также о следующих рекомендациях и предложениях по его усовершенствованию.

Законодательная инициатива представлена в соответствии со статьей 73 Конституции Республики Молдова и статьей 47 Регламента Парламента, принятого Законом № 797/1996.

Согласно Информационной записке, проект закона направлен на решение правовых, экологических, экономических и социальных проблем и обеспечение создания четкой законодательной основы для администрирования и управления национальным охотничьим фондом в соответствии с международными конвенциями по охране охотничьей фауны, стороной которых является Республика Молдова.

В то же время новый закон должен способствовать устранению противоречий и нормативных и административных пробелов, которые присутствуют в Законе № 298/2018 об охоте и охотничьем фонде, он обеспечит повышение эффективности управления национальным охотничьим фондом за счет применения мер по охране диких животных, а также будет способствовать дальнейшему развитию национальных традиций, культуры, охотничьей этики и охотничьего туризма.

Необходимость разработки данного проекта закона обусловлена также тем, что ранее применявшиеся в области охоты и охотничьего хозяйства законодательные акты, в том числе положения Закона № 298/2018, не соответствуют реалиям, сложившимся в Республике Молдова, а по некоторым аспектам прямо противоречат действующему законодательству, нормам и правилам, разработанным в последние годы.

Кроме того, проект закона регулирует порядок предоставления в управление и основные требования к созданию и организации охотничьего фонда, полномочия и обязанности участвующих сторон.

Положения проекта закона направлены на решение следующих проблем:

- 1) приведение национального законодательства об охоте в соответствие с международными конвенциями, сохранение и защита охотничьей фауны;
- 2) создание четкой и прозрачной нормативной правовой базы в сфере охоты;

- 3) создание благоприятного экономического климата для охраны и воспроизводства видов охотничьих животных;
- 4) создание национальной сети охотничьих фондов;
- 5) соотнесение интересов охотников с интересами землевладельцев;
- 6) стимулирование мер, направленных на охрану диких животных, ужесточение наказаний за нарушение правил охоты и борьба с браконьерством;
- 7) обеспечение условий развития охотничьего туризма.

В то же время отметим, что только правильное управление национальным охотничьим фондом, включая охоту и правильное ведение охотничьего хозяйства, обеспечит рациональное использование охотничьей фауны в целях сохранения биоразнообразия и охраны окружающей среды.

В то же время, в концептуально-редакционном плане и с точки зрения соблюдения правил законодательной техники, предусмотренных Законом № 100/2017 о нормативных актах, должны быть приняты во внимание следующие замечания и предложения.

Информационную записку необходимо пересмотреть с целью четкого отражения причины издания рассматриваемого нормативного акта и аргументов, связанных с установлением ежегодного платежа за охотничьи фонды, распределением соответствующего платежа, а также направлений использования этих средств.

Кроме того, считаем целесообразным аргументировать в Информационной записке необходимость создания Территориальной охотничьей службы.

Учитывая необходимость продвижения четко сформулированных мер и поддерживая предлагаемую инициативу, считаем целесообразным доработку рассматриваемого проекта закона путем внесения нормативных поправок в соответствии со следующими рекомендациями:

В главе I:

- в части (2) статьи 1 фразу «признание охотничьего хозяйства самостоятельной отраслью» необходимо переформулировать или исключить;

- в пункте б) части (4) слово «создание» заменить словом «соблюдение»;

- в статье 2 необходимо пересмотреть понятия в свете статьи 54 Закона № 100/2017, чтобы обеспечить правильное понимание рассматриваемого понятия или термина, избежать неоднозначных толкований и исключить некоторые определяемые понятия, которые не встречаются в содержании рассматриваемого проекта нормативного акта (см. — «численность охотников», «фактическая численность охотников», «общество охотников»);

Что касается понятия «администратор» как «административного органа, подчиненного отраслевому центральному органу публичного управления, обеспечивающему реализацию государственной политики в области охоты», выступаем за сохранение нынешнего определения, данного в статье 2 Закона № 298/2018 об охоте и охотничьем фонде, которое отражает полномочия администратора центрального административного органа, наделенного полномочиями по охране окружающей среды. Замечание справедливо и для предложения, изложенного в статье 9 проекта закона.

Данная аргументация вытекает из положений статьи 4 Закона № 439/1995 о животном мире, в которой прямо указано, что «Государственное управление в области охраны и использования ресурсов животного мира осуществляется Правительством через центральный орган государства по управлению природными ресурсами и охране окружающей среды, органы местного публичного управления».

Таким образом, с точки зрения юридической компетенции было бы нецелесообразно передавать полномочия по управлению административному органу, подчиненному центральному отраслевому органу публичного управления, который обеспечивает реализацию государственной политики в области охоты. Более того, возникает грубая неопределенность в осуществлении управления Национальным охотничьим фондом, что предполагает вмешательство посредством «государственного контроля», осуществляемого этим административным органом (см. статью 13 проекта закона). Априори, в соответствии с позицией 5 пункта 1 приложения к Закону № 131/2012 о государственном контроле предпринимательской деятельности, органом контроля в области охраны окружающей среды, атмосферного воздуха, флоры, фауны, лесных, рыбных, водных ресурсов, почв, использование недр и природных ресурсов, а также надзора за рынком упаковки и отходами упаковки является Инспекция по охране окружающей среды.

В главе II:

1) в статье 3:

- предусмотренная в части (1) статьи 3 норма содержит отдельные правовые предположения, не соответствующие понятию, данному в главе I. Так, положение статьи 3 части (1) «не подлежит приватизации» противоречит положениям частей (3) и (5) статьи 3 проекта закона: «собственники и все категории обладателей земель», «земля, находящаяся в публичной или частной собственности». Нельзя заявлять, что «не подлежит приватизации» то, что уже является частной собственностью;

- в части (1) статьи 3 слово «национальный» предлагается заменить словами «имущество публичной сферы». Охотничий фонд состоит из территорий (местообитаний охотничьей фауны), находящихся в

публичной собственности государства и административно-территориальных единиц, а также в частной собственности. Считаем, что в случае объявления охотничьего фонда исключительно «национальным интересом», будет нарушен конституционный принцип, закрепленный в части (1) статьи 126 Конституции Республики Молдова (экономика Республики Молдова является рыночной, социально ориентированной, основанной на частной и публичной собственности и свободной конкуренции). Данное положение также выходит за рамки конституционных положений частей (3) и (4) статьи 127: «Все богатства недр, воздушное пространство, воды и леса, используемые в общественных интересах, природные ресурсы экономической зоны и континентального шельфа, пути сообщения, а также другие богатства, определенные законом, являются объектами исключительно публичной собственности.» и «Публичная собственность принадлежит государству или административно-территориальным единицам.».

Декларирование полезности национального значения осуществляется в соответствии с Законом № 488/1999 об экспроприации для общественно-полезных целей. Также необходимо разрешить юридическую коллизию, возникающую из действующей формулировки проекта закона (см. аргументацию пункта 3 «Основные выводы по проекту закона»);

- в части (3) предлагаем изменить формулировку нормы в соответствии с положениями Уголовного кодекса Республики Молдова № 985/2002 и Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218/2008;

- в части (4) словосочетание «Республика Молдова» исключить;

- что касается частей (6) и (7) данной статьи, которые описывают порядок создания охотничьих угодий, то они должны содержать также кадастровые номера земельных участков, включенных в территорию данного охотничьего угодья;

- часть (8) статьи 3 дополнить нормами, направленными на регулирование порядка разведения животных на территории охотничьего фонда (на закрытых территориях, под строгим контролем и т. д.), чтобы исключить распространение выращенных животных за пределы территории охотничьего фонда, и чтобы создание звероводческих хозяйств могло осуществляться по согласованию не только с администратором охотничьего фонда, но и с собственником, администратором земель, на которых испрашивается создание звероводческого хозяйства;

2) в статье 4:

- в части (2) следует отметить, что в соответствии с частью (2) статьи 14 Закона № 100/2017 о нормативных актах «Общественные отношения, требующие детального регулирования, определяются

положениями, инструкциями, уставами, правилами, методологиями, утвержденными постановлением Правительства», т. е. методические инструкции по управлению Охотничьим фондом не могут утверждаться администратором;

- в части (4) статьи 4 уточнить, кем разрабатывается и утверждается план / планы управления охотничьим фондом;

В отношении «порядка предоставления в управление охотничьего фонда», «приостановления и прекращения действия договора управления охотничьим фондом» и «платы за управление охотничьим фондом» (статьи 5, 6 и 7 проекта) считаем целесообразным установить, что «Типовая процедура организации, разработки и заключения договоров делегирования управления охотничьим фондом утверждается Правительством» как единый правовой механизм регулирования в вопросах организации и проведения процедур по заключению договора о делегировании управления Охотничьим фондом и иных правоотношений, которые отражены в образце договора управления охотничьим фондом, и т. п.;

3) в статье 5:

- порядок передачи в управление охотничьего фонда путем открытых торгов или прямых переговоров подлежит концептуальному пересмотру с точки зрения положений статьи 171 Закона № 121/2007 об управлении публичной собственностью и ее разгосударствлении;

- часть (1) дополнить нормой, предусматривающей разработку нормативного акта о регулировании процедур, связанных с организацией открытых торгов и/или прямых переговоров, утверждаемого Правительством;

- в частях (1) и (2) использовать термины из Закона № 131/2015 о государственных закупках, а именно: «переговоры с предварительным опубликованием объявления на участие», «переговоры без предварительного опубликования объявления на участие» и «открытые торги»;

- что касается 15-летнего срока, на который заключается договор об управлении охотничьим фондом, то *в соответствии с будущим законом* в части (6) статьи 5 следует отметить, что договор – это гражданско-правовой акт, состоящий из волевого соглашения двух или нескольких лиц, заключенный с целью создания, изменения или прекращения прав и обязанностей, и что договор, подписанный обеими договаривающимися сторонами, действителен, имеет силу закона для сторон, его изменение и расторжение возможно только по соглашению сторон или в случаях, предусмотренных законом. Таким образом, основным условием действительности заключения договора является согласие, представляющее собой волеизъявление лица о заключении юридического акта, для действительности которого согласие должно быть свободно выраженным и непредвзятым. В этих условиях при установлении срока, независимо от

основания возникновения (по закону, решению суда или по соглашению сторон), срок договора управления должен исчисляться по правилам, предусмотренным в статье 383 Гражданского кодекса Республики Молдова № 1107/2002;

- часть (3) дополнить пунктом следующего содержания: «предложенный на открытом аукционе максимальный размер годового платежа за управление охотничьим фондом (первоначальная сумма должна быть определена в соответствии с приложением № 2)»;

- в части (5), в отношении утверждения образца договора отмечаем, что концептуально практика принятия таких договоров спорна, между тем, цель нормативного акта состоит не в обеспечении правовой поддержки, а в регулировании прав и обязанностей в целях исполнения законов. Согласно части (2) статьи 993 Гражданского кодекса Республики Молдова № 1107/2002, договаривающиеся стороны свободны заключать договоры в рамках императивных правовых положений и определять их содержание. Утверждение стандартных или типовых договоров может повлиять на свободу заключения договоров. Регулирование договорных отношений может касаться обязательных аспектов, которые должны быть предусмотрены в договоре, без установления специальных правил, которые впоследствии станут существенными условиями договора;

- норма, предусмотренная в части (7), при ее соотнесении с положениями части (1) неоднозначна в части момента предоставления фонда в управление. Отмечаем также недостаточную ясность нормы в части (8);

- в части (10) для корректности формулировки текст «местного публичного управления I уровня» следует заменить словами «органов публичного управления первого уровня» (замечание действительно для всех аналогичных ссылок, включая текст «МПУ I уровня»);

4) в статье 6 предлагаемые нормы необходимо переформулировать, чтобы четко обозначить условия приостановления и прекращения. Между тем, согласно доктрине, расторжение договора правомерно, если причина прямо предусмотрена законом;

5) в статье 7:

- в части (3) слова «начальная цена или цена за единицу» предлагается заменить словами «начальная цена». В Постановлении Правительства № 136/2009 об утверждении Положения об аукционах «с молотка» и «на понижение» используется термин «начальная цена». При этом в приложении № 2 к проекту закона используется термин «тариф за единицу», а не «цена за единицу»;

- в пункте а) части (4) заменить аббревиатуру «МПУ» словами «административно-территориальные единицы»;

- в части (4) не ясен механизм уплаты ежегодного взноса в охотничьи фонды – 50 % должно быть перечислено собственникам / обладателям

земель и 50 % – в бюджет администратора, причем бюджет, в который будет перечисляться этот платеж, прямо не указан.

В соответствии с частью (5) статьи 3, Охотничий фонд может включать земли лесного фонда, сельскохозяйственные земли, пастбища, поверхностные воды, другие земли, находящиеся в публичной или частной собственности. Таким образом, данный платеж должны взимать собственники / владельцы земель, находящихся в публичной собственности, – в государственный и/или местный бюджет, а земель, находящихся в частной собственности, – физические и юридические лица, владеющие землей. Следует отметить, что невзимание соответствующего платежа в полном объеме с земель, находящихся в собственности МПУ (в авторской редакции проекта), негативно скажется на местных бюджетах.

Кроме того, в Информационной записке отсутствуют аргументы, касающиеся установления разграничения соответствующего платежа, а также указаний по использованию администратором этих средств.

В главе III:

1) в положении статьи 9 содержится отсылка к «территориальной охотничьей службе», которая не отрегулирована ни соответствующим нормативным актом, ни положениями других нормативных актов, которые предстоит разработать в дальнейшем. Поэтому рекомендуем пересмотр нормы и включение некоторых правил, касающихся организации и работы территориальных служб;

2) в статье 10:

- в пункте k) предложенная формулировка неоднозначна, особенно фраза «обеспечивает создание отдельного реестра в соответствии с законом...». Проект закона не содержит правил о создании и ведении такого реестра, а определение создаваемого реестра как «отдельного реестра для учета трофеев национального значения» неясно;

- в пункте l) слова «указанные в приложении № 1» заменить словами «согласно приложению № 1». Второе утверждение следует исключить;

- в пункте i) слова «финансы и» исключить;

- статью 10 дополнить двумя пунктами следующего содержания:

- «г) управляет государственными финансами и распоряжается публичной собственностью в соответствии с принципами надлежащего управления;

с) ведет государственный учет охотничьих животных и их использования, а также других животных, обитающих в охотничьих угодьях»;

3) в статье 11:

- название статьи не соответствует содержанию, так как она излагает обязанности управляющего фондом (часть (1)) и права и обязанности специализированного персонала управляющего (часть (2)).

Также отмечаем, что некоторые нормы, предлагаемые автором для регулирования обязанностей управляющего фондом, не относятся к предмету рассматриваемого закона (см. пункты а) и б) части (1)), а права и обязанности специализированного персонала управляющего не являются четкими и предсказуемыми.

В этой связи отметим, что правовые нормы, особенно те, которые налагают обязанности на тех или иных субъектов, должны быть точно и подробно обозначены, так чтобы осознанное представление законодателя о поведении субъектов, участвующих в общественных отношениях, было изложено в свободном от неопределенности, ясном и понятном стиле;

- в пункте g) части (1), в целях обеспечения четкости и лаконичности формулировки, фразу «в соответствии с правилами Администратора» переформулировать, а в пункте q) слова «через специализированный персонал» исключить;

- в части (2) норма, предлагаемая в пункте а), концептуально спорна по отношению к положениям о владении, ношении, применении данного оружия и боеприпасов и операциях с ними, так что надлежит уточнить, разрешены ли они на территории Республики Молдова согласно Закону № 130/2012 о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения;

- в пункте б) части (2) четко определить полномочия, статус, права и обязанности специализированного персонала управляющего охотничьим фондом;

4) в статье 12:

- изменить формулировку части (3), чтобы обеспечить логическую последовательность идей.

В главе IV.

1) в статье 13:

- предлагаемый текст статьи недостаточно четко отражает правовые аспекты, необходимые в контексте регулирования государственного контроля Национального охотничьего фонда. В связи с этим предлагаем дополнить данную статью новой частью следующего содержания: «(2) Инспекция по охране окружающей среды в рамках осуществления государственного контроля за хозяйственной деятельностью управляющих охотничьего фонда руководствуется положениями Закона № 131/2012 о государственном контроле предпринимательской деятельности». Данное положение позволит исключить возможные злоупотребления при осуществлении государственного контроля хозяйствующих субъектов в качестве управляющих охотничьего фонда;

2) в статье 16 пересмотреть перечень предлагаемых запретов, выходящих за рамки фактического регулирования общественных отношений, являющихся предметом данной статьи (см. правила в пунктах s), t), w), x)).

В главе V:

1) в части (2) статьи 17 слова «установленных положениями настоящего закона» заменить словами «установленных законом». При этом правила охоты не предлагается утверждать нормативным актом, подчиненным закону;

2) в статье 18:

- в части (1) исключить слова «в соответствии с положениями законодательной базы», так как норма уже содержит правовую гипотезу, касающуюся практики охоты. В то же время слова «в соответствии с правилами организации и проведения охоты» лишены нормативного содержания, что может создать путаницу в отношении прав и обязанностей, закрепленных в рассматриваемом акте;

- положения части (2) нуждаются в концептуальном пересмотре, поскольку не содержат нормы, отступающие от части (1), а регулирует право других категорий граждан на охоту. Таким образом, следует уточнить, что данная норма распространяется на иностранных граждан, предъявивших документ, подтверждающий их право на занятие охотой и на участие в ней. В то же время нет оснований для возложения прямой ответственности на управляющего охотничьим фондом за достоверность подтверждающего документа, на основании которого будет выдаваться разрешение на охоту в соответствии с положениями части (1) статьи 19 проекта, так как управляющий выдает и ведет учет охотничьих билетов;

- в части (3) прямо указать, какими охотничьими навыками должны обладать лица, которые могут участвовать в охоте без права на добычу;

3) в статье 19:

- в норме части (2) статьи 19 отсутствует ясность по вопросу о включении в состав Комиссии представителя управляющего охотничьим фондом, так как охотничий фонд является объектом охотничьего хозяйства, хозяйственную деятельность по управлению которым осуществляет управляющий и которое является частью национального охотничьего фонда. Таким образом, отсутствует ясность в вопросе о том, управляющий какого охотничьего фонда будет выбран, чтобы назначить своего представителя в состав экзаменационной комиссии;

- в пункте с) части (4) текст «преступления, совершенные с умыслом по смыслу настоящего закона» носит двусмысленный характер. Кроме того, следует передать в едином структурном элементе положения пунктов с) и d), которые содержат одну и ту же юридическую гипотезу;

- часть (2) после слов «Охрана окружающей среды» следует дополнить словами «компетентной службой», исходя из того что в Министерстве внутренних дел есть специализированная служба по контролю и проверке любых действий, связанных с оружием, находящимся в гражданском обороте;

- часть (4) изложить в следующей редакции:

«(4) Охотничий билет не может быть получен, а полученный аннулируется и отзывается, если лица:

а) не признаны годными с психологической и медицинской точек зрения ко владению и использованию оружия и боеприпасов;

б) признаны виновными или привлечены к уголовной ответственности за действия, совершенные умышленно, в соответствии с законом;

с) в течение последних 5 лет были лишены права на приобретение, хранение или, в соответствующих случаях, ношение и применение летального или нелетального оружия;

д) были осуждены вступившим в законную силу судебным решением за умышленные преступления, совершенные с применением оружия или боеприпасов, взрывчатых или токсичных вещества и материалов, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за их незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление, производство, перевозку или сбыт;

е) были осуждены вступившим в законную силу судебным решением за умышленные преступления – тяжкие, особо тяжкие или исключительно тяжкие, с применением насилия или против личности;

ф) представляют опасность для общественного порядка, жизни и телесной неприкосновенности людей и состоят на особом учете в органах внутренних дел;

г) в течение последних 5 лет привлекались к уголовной или административной ответственности за нарушение настоящего закона».

Рекомендуется также дополнить рассматриваемую статью новой частью, которая должна регулировать вопросы приостановления действия охотничьего билета из-за временной невозможности заниматься охотой по причине болезни, переезда за границу Республики Молдова и т. д.

3) положения статей 21 и 22 рекомендуем изложить в одной статье отдельными пунктами;

4) в статье 24:

- деяние незаконной охоты (браконьерства) изложено нечетко, с помощью формулировки неожиданного содержания. Кроме того, предложенные автором критерии квалификации деяния незаконной охоты не отвечают всем критериям для квалификации этого деяния как преступления в соответствии со статьей 232 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985/2002 и как правонарушения в соответствии со статьей 128 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218/2008;

- в пункте а) части (1) слово «или» заменить словом «и» для уточнения в правовой норме обязанности владения охотником во время участия в охоте действительными разрешением на охоту, охотничьим билетом и разрешением на оружие;

- в пункте с) части (1) слова «для военных целей» заменить словами «запрещенные специальными нормами»;

- дополнить частью (3) следующего содержания: «нахождение в охотничьем фонде независимо от формы собственности, в том числе в транспортных единицах, с охотничьим оружием, охотничьими собаками и птицами, или с инструментами, предназначенными для добычи диких животных, считается браконьерством, за исключением периода разрешенной охоты». Данные положения направлены на противодействие и предотвращение охотничьего браконьерства на всех этапах, что является одним из основных рычагов противодействия этому явлению;

5) норма части (2) статьи 25 концептуально неприемлема, так как выходит за рамки правового поля рассматриваемого закона и не соответствует положениям Уголовного кодекса Республики Молдова № 985/2002 и Административного кодекса Республики Молдова № 116/2018.

В главе VI:

1) в статье 26:

- в части «Ответственность за нарушение положений настоящего закона» предложения по установлению «размера компенсации за ущерб, причиненный охотничьей фауне» должны быть согласованы «с мерами по обеспечению охраны животного мира», регламентируемыми пунктом е) статьи 11 Закона № 439/1995 о животном мире (взимание штрафов и возмещение ущерба, причиненного животным и их местообитанию);

- в части (2) слова «подлежит конфискации» заменить словами «подлежит изъятию», так как конфискация имущества, предназначенного для совершения преступления или использованного при его совершении, является прерогативой судебной инстанции, поскольку оно признается вещественным доказательством;

- в части (4) общие положения о наступлении ответственности носят декларативный характер и должны быть исключены. Юридическая ответственность должна быть предусмотрена материально-правовыми нормами, которые определяют конкретный вид ответственности (уголовная или за правонарушение), устанавливают деяния и меры наказания за их совершение;

- часть (2) изложить в следующей редакции:

«(2) Предметы, которые послужили или были использованы при совершении противоправных действий, включая огнестрельное оружие, транспортные средства, добычу, охотничьи трофеи, которые являются предметом правонарушений или преступлений, подлежат изъятию компетентными органами, в соответствии с положениями Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218/2008, а в соответствующих

случаях – Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122/2003.».

Необходимость предлагаемой формулировки обусловлена тем, что в рамках констатации факта совершения преступления или правонарушения в области охоты или охраны охотничьего фонда предметы, которые послужили или были использованы при совершении противоправных деяний, сначала должны быть изъяты констатирующим органом или органом уголовного преследования, а решение об их конфискации будет принимать судебная инстанция, которая будет рассматривать дело.

- в части (3) слова «санкции согласно» заменить словом «положения», поскольку положения частей (1) и (2) данной статьи не представляют уголовные наказания или наказания за правонарушения;

- в части (4) слово «правонарушители» заменить словом «исполнители», поскольку в случае установления факта незаконной охоты речь может идти о наличии правонарушения или преступления в рассматриваемой области.

Кроме того, статью следует дополнить положениями о правах и обязанностях, принципах ответственности участников охоты, порядке и правовых основаниях привлечения к ответственности за нарушение правил охоты, правил безопасности на охоте, а также указаний руководителя охоты для каждого участника процесса охоты;

2) в статье 27:

- часть (1) после слов «выплачивается управляющему» дополнить словами «или Инспекции по охране окружающей среды на денежный счет поступлений за причинение экологического ущерба»;

- в части (3) исключить положение о том, что «компенсация за ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортных происшествий, в которые вовлечены экземпляры видов охотничьей фауны, возлагается на *Администратора дороги*», так как в статье 5 «Управление автомобильными дорогами» Закона № 509/1995 об автомобильных дорогах указано, что «Центральный отраслевой орган в области дорожного хозяйства осуществляет prerogatives, вытекающие из права публичной собственности государства на национальные дороги и прилегающие к ним участки земли, государственную собственность, связанную с ними. Управление местными автомобильными дорогами осуществляется органами местного публичного управления первого и второго уровня, а управление частными автомобильными дорогами осуществляются их владельцами – физическими или юридическими лицами.».

Таким образом, недопустимо возлагать на центральные органы публичного управления и/или местные органы публичного управления ответственность за ущерб, причиненный другим лицом, виновным в нарушении закона. Кроме того, для применения юридической ответственности как регулятора поведения людей и меры воздействия,

применяемой к лицу, виновному в нарушении закона, обязательным элементом является причинно-следственная связь как связь между деянием лица и ущербом, причиненным другому лицу. Не менее важно отметить, что в статье 35 Административного кодекса Республики Молдова № 116/2018 законодатель указывает, что «Органы публичной власти и представляющие их физические лица несут в соответствии с законом, исходя из обстоятельств, уголовную, правонарушительную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность за неосуществление или ненадлежащее осуществление административной деятельности». И, наконец, обязанности и права владельца или органа управления автомобильной дорогой предусмотрены в статье 13 Закона № 509/1995 об автомобильных дорогах.

В главе VII отделить переходные положения от заключительных, так чтобы первые содержали меры, которые должны быть введены в отношении правоотношений, возникающих в соответствии со старым законодательством, которое будет заменено новым нормативным актом. Эти положения должны обеспечить на определенный период связь двух сводов норм, с тем чтобы введение в действие нового законодательства происходило естественным образом и не допускало действия обратной силы или конфликта между сменяющимися друг друга нормами и соблюдением прав субъектов этих нормативных актов.

В приложении № 2 рекомендуем привести финансово-экономическое обоснование тарифа за единицу, так как считаем «тариф за единицу», установленный в приложении, неоправданно низким, что в случае заключения договоров об управлении путем прямых переговоров представляет повышенный риск причинения ущерба общественным интересам и интересам владельцев земель в охотничьих фондах. В связи с этим рекомендуется также включить законодательные положения, которые будут прямо устанавливать случаи и условия заключения договоров управления путем прямых переговоров (например, не было предоставлено право на проведение двух открытых торгов).